

НЕ ДОВЕРЯЙТЕ
СИЛЬВЕРУ
И ВИШНЕВОМУ
ШТРУДЕЛЮ...

ЭТО БЫЛ СИЛЬВЕР?

Ютта Кай

Румперия. По следам любви

Ютта Кай

Это был Сильвер?

«ЭКСМО»

2026

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Кай Ю.

Это был Сильвер? / Ю. Кай — «Эксмо», 2026 — (Румперия. По следам любви)

ISBN 978-5-04-253210-8

В Сумраке Холмов, маленьком городке, которого нет на карте и где жители знают друг о друге все, происходит убийство. Дверь закрыта изнутри, на столе — горячий вишневый штрудель, а вокруг витает аромат корицы и... тайны. Под подозрением Сильвер Рэйвенвуд — саркастичный и загадочный библиотекарь. Никто не догадывается, откуда он появился, зачем поселился в Сумраке Холмов и правда ли, что однажды он убил старушку. Луна Делануи печет лучшие десерты в городе, но оказывается втянута в расследование. Ей предстоит найти доказательства, что это был Сильвер... Или нет?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-253210-8

© Кай Ю., 2026
© Эксмо, 2026

Содержание

Пролог. Место преступления	6
Пункт 1. Втереться в доверие	9
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Ютта Кай

Это был Сильвер?

Иллюстрация на обложке *Scarlet Mist*

Изображение на форзацах *Аполлыч*

© Ютта Кай, 2026

© ООО «Издательство «Эксмо», 2026

* * *

Пролог. Место преступления

Гробовой тишине пришел неизбежный конец, когда часы на городской площади звонко пробили пять утра. Пожилой мужчина, неспешно передвигающийся по пустым улицам, вздрогнул и повыше натянул шарф, пряча за ним нижнюю половину лица. Рядом с ним черная пушистая собака поистине дьявольских размеров единожды залаяла и бросилась вперед. Старик не предпринял попытки ее остановить – передвигался он с трудом, изнемогая и скрючившись под гнетом времени к земле.

В желтом свете фонарей блестел асфальт. Мокрый из-за ночных дождей и грязный из-за гниющих листьев, он вынуждал пожилого мужчину плутать по дороге в поисках чистого пути. Пес же беззаботно пачкал в слякоти лапы, резво убегая от хозяина вдоль улицы до самого ее конца и верно возвращаясь к ногам старика, подгоняя его. Как цвет шерсти позволял псу сливаться с утренним сумраком, так и темное пальто давало пожилому мужчине преимущество – он не бросался в глаза, передвигаясь от одного дома к другому.

У семейного поместья Шанте-Демонт старик остановился и, натужно кряхтя, поднял голову, впервые получив возможность утолить любопытство и оценить чужое богатство вблизи. Готический особняк одиноко возвышался на фоне предзакатного неба. От дымчато-серых кирпичных стен веяло холодом, прочный камень хранил в себе отпечаток величия давно минувших эпох. Три башни с остроконечными крышами, обвитые темным плющом, торчали ввысь. Несчитаное количество витражных окон, узких и прямоугольных, располагалось на всех этажах. Свет был потушен почти в каждом из них, кроме одного-единственного на самой верхушке центральной башни.

Металлическая калитка открылась со скрипом, и пожилой мужчина ступил на территорию. Сад, летом цветущий плодовитыми кустами красных роз, осенью представлял собой изувеченное ранними холодами зрелище – полуголые ветки с коричневыми, едва живыми листьями. Земля под ногами старика была сырой и сохранила следы их с псом недолгого путешествия от железной калитки до входной двери.

– Ну наконец-то, – произнес охрипший женский голос.

Из темноты коридора выскользнула высокая худая тень. В руках она держала зажженный фонарь, в сумраке освещающий ее лицо и небольшое количество окружающего пространства. Статная, молодо выглядящая женщина смерила гостя острым как нож взглядом. Она казалась спокойной и держалась уверенно, однако ее волнение выдавали дрожащие руки... испачканные в крови.

Старик отшатнулся. Теперь он отчетливо ощущал в воздухе тошнотворный запах железа. Несмотря на то что за прошедшие годы он сталкивался со многими вещами, в подобных обстоятельствах оказался впервые. Нужно было отказаться от эмоций и выполнить свою работу. Он сделал шаг вперед, заходя в особняк и стряхивая грязь с ботинок, чтобы не оставить за собой следов.

– Помоги мне. Она наверху, – продолжила женщина, протягивая ему фонарь.

Густая кровь запачкала и его руки. Старик задержал дыхание и отвел взгляд. Коснувшись фонаря, он принял клятву верности, дал негласное обещание на *ее* крови молчать о произошедшем до конца жизни.

Изнутри особняк оказался еще более мрачным. Готическое убранство не оставляло места для уюта. Холодный мраморный пол, кипенно-белые стены и безжизненные портреты нынешних и предыдущих наследников и наследниц Шанте-Демонт говорили о благосостоянии владельца больше, чем его кошелек. Старик выставил фонарь на расстояние вытянутой руки, разглядывая изображенную на картине женщину, что была ему знакома.

Агнесс Шанте-Демонт. Портрет был написан, пока та была еще молодой. Черные как ночь волосы, уложенные в крупные кудри. Темно-карие глаза, смотрящие прямо в душу с немым укором. Тонкая, едва заметная линия губ. И крупное украшение в районе декольте. Старик подарил его ей много лет назад в знак огромной благодарности. Ему вдруг показалось, как пришли в движение тени и она с пугающей хладнокровностью ему подмигнула. Пожилой мужчина задрожал, немедленно отворачиваясь и не желая ворошить прошлое. Уже ничего не изменить, совершенные ошибки не исправить.

– Быстрее, – поторопила его женщина, что с возрастом стала точной копией дамы с портрета. – Будь тише.

Те же знакомые черты, тот же взгляд, только еще более сложный характер. Она просила о помощи, хоть и не знала слова «пожалуйста».

– К чему такие хлопоты, – заворчал старик. С годами, когда большая часть его друзей ушла из жизни, он сделался более черствым. – Разве мертвецам есть куда спешить?

Пес за его спиной жалобно заскулил, не желая переступить порог большого страшного дома и становиться свидетелем преступления. Старик поманил его рукой и оставил у двери охранять вход от нежелательных гостей.

– Зачем ты притащил с собой собаку? – Женщина брезгливо скривилась, разумно отходя от большого черного пса подальше.

– Это Улика. Умная девочка. Нашел ее в лесу пару дней назад. Теперь она твоя. Будет защищать тебя.

– Издеваешься? – Женщина ядовито прищурилась, и, если бы взглядом можно было убить, он сейчас упал бы замертво.

Пожилой мужчина разумно промолчал. Его грязные ботинки, несмотря на попытки очистить их о входной коврик, все же оставили едва заметные следы на черном мраморе в коридоре, на дорогом старинном ковре в гостиной и дубовой лестнице, ведущей в загадочную комнату на самом верхнем этаже особняка – в кабинет Агнесс Шанте-Демонт.

– Сделай все быстро и уходи через заднюю дверь, – напоследок дала указания женщина. – Я пока приберусь тут.

Кабинет был поглощен ярким, вынуждающим щуриться светом. После того, как зрение адаптировалось, в глаза бросилось большое круглое окно, открытое – в кабинет задувал шальной ветер, заставляя занавеску безумно качаться в разные стороны. Сквозняк почти избавил помещение от затхлого запаха, но старик все еще не мог заставить себя дышать. Он медленно умирал, пока его сердце продолжало израненно биться в грудной клетке. За столом, склонившись лицом вниз, безжизненно застыла Агнесс.

– Не учи меня делать мою работу, – проворчал он. Когда он подошел ближе к столу, в нос ударил запах свежей выпечки и корицы, и старик раздраженно чихнул. Повернулся и посмотрел в сторону собеседницы с укором. – Или ты забыла, что я оказываю тебе услугу?

– Просто сделай, что должно. Поторопись, – жестко настояла на своем женщина. Переступить порог кабинета вновь она так и не решилась, замерев у входа, и, в попытке унять дрожь, скрестила руки на груди. – Чем дольше ты медлишь, тем больше шансов наткнуться на... нежелательных гостей.

Старик принялся за работу без дальнейших споров. Близился час, когда жители Сумрака холмов пробудятся ото сна и столкнутся с чудовищными переменами.

* * *

Первое время женщина внимательно наблюдала, что делал старик, а затем сбежала в ванную, чтобы смыть с рук кровь. До боли обжигающая вода текла сквозь пальцы, оставляя в раковине алые разводы; предательская дрожь сходила на нет. Вскоре она смогла взять себя в

руки и вернуть контроль над эмоциями. Отражение в зеркале улыбнулось ей холодной материнской улыбкой.

Она была виновна в случившемся, но не нашла в себе смелости признаться и сдаться на волю правосудия. Ее терзали страх, чувство вины и невыносимое отчаяние. Женщине хотелось сбежать из города и никогда сюда не возвращаться, но вместо этого она взяла в руки телефон и набрала номер бывшего шерифа:

– Прости, что беспокою так рано, Астерион. Кое-что произошло.

Пункт 1. Втереться в доверие

Во всем был виноват Сильвер Рэйвенвуд.

До его появления в их маленьком городишке дела были до странного нормальные. Никаких пугающих происшествий, низкая смертность, и та – от естественных причин. Все были до такой степени законопослушны, что отдел по борьбе с преступностью распустили из-за отсутствия работы, а шерифа отправили на пенсию в тридцать. Жители Сумрака холмов знали друг друга от рождения до самой смерти и вовсе не хранили тайн. И тем более не замыслили убийство.

– Ну и что ты тут забыла? – Сильвер нервно заправил длинную прядь волос за ухо и скрестил руки на груди, словно защищаясь от чего-то. Или кого-то. Луна могла быть устрашающей, когда любыми способами добивалась своего. – Двери библиотеки открыты для тебя в любое время. Проваливай.

В пятницу 13 ноября прошлого года его желтый «Форд» выехал на одинокий холм и припарковался под красным кленом. Яркий цвет машины на фоне прочих, исключительно серых автомобилей сразу привлек внимание местных жителей. Те, кто шел по улице, – остановились и повернули головы ему вслед; кто был дома – с любопытством высунулись из окон и проводили машину взглядом. Луна же оказалась к месту событий ближе всех. Ей было достаточно поднять глаза от книги, чтобы увидеть, как из «Форда» вышел молодой мужчина с длинными светлыми волосами. В руке у него была связка ключей от старой библиотеки, а в багажнике – несколько внушительных и тяжелых коробок.

– Я здесь потому, что хочу устроиться на работу, – сказала Луна из настоящего, всеми силами стараясь выглядеть убедительно, пока бесстыже лгала. Все это время она вкалывала пять дней в неделю в качестве кондитера и не нуждалась ни в деньгах, ни в новой работе, но собеседник даже не догадывался об этом. – Увидела объявление в газете.

Книжный бизнес у Сильвера не задался. У людей в их городишке либо были собственные библиотеки, либо они не хотели читать вовсе. А те единственные души, что случайно заглядывали на вершущку холма на окраине, были настолько впечатлены недружелюбием Сильвера, что не возвращались. Так что бизнес у него был убыточным, но это не помешало ему продолжать работать с упорством и пополнять коллекцию редких книг. Он был как свирепый дракон, охраняющий свою неприступную крепость с сокровищами.

– Мы вам обязательно перезвоним. Пока-пока. – Сильвер махнул рукой в белой атласной перчатке и развернулся, намереваясь скрыться в подсобке. Луна решительно проскользнула за ним и остановила его между стеллажами со старой и древней литературой. Аллергия на пыль не заставила себя ждать – тут же проявилась в смешном «апчхи» под нос и была встречена безразличным взглядом собеседника.

– Разве тебе не нужна лишняя пара рук? – Луна испытывала свои навыки переубеждения на прочность. Не боялась показаться навязчивой. Она не собиралась уходить, пока не получит желаемое. – Я очень люблю читать. Разбираюсь в разных жанрах литературы. Знаю несколько языков и могу работать с текстами.

Сильвер смотрел на нее с таким выражением, будто разглядывал грязь у себя под ногтями. Луна мысленно сравнила его с «Наполеоном». Это был популярный десерт, имеющий легендарную историю, но не представляющий собой ничего больше, чем несколько коржей теста и заварной крем. настолько простой рецепт, что справился бы даже ребенок. Однако все равно «Наполеон» считал себя самым главным кондитерским блюдом, которое, без сомнений, должно быть у каждого и стоять в центре стола.

Так и Сильвер. Не имея за душой огромного состояния и не принадлежа к высшему свету, порой он вел себя так, словно имел аристократические привилегии. В первую очередь

это проявлялось в манере общаться: он держался не на равных, а так, будто сама кровь ставила его на голову выше собеседника. Это было неоправданно высокомерно для человека, который работал библиотекарем и самостоятельно выполнял всю пыльную работу.

– Проваливай, – повторил Сильвер, больше не пытаясь скрыть враждебность. Он собирался отпугнуть ее любым возможным способом, но не понимал, что ни один из них на ней не сработает. – Завтра же повешу на двери табличку «Делануи вход воспрещен».

Тех, кто носил такую фамилию, в их городишке было скромное количество: лишь Луна и ее старший брат, бывший шериф. Так что у нее немедленно закрались подозрения, что особенно недружелюбное поведение Сильвера было обусловлено последним человеком в этом списке, и Луна тут даже ни при чем.

«Твою ж тыкву!» – мысленно выругалась она, блуждая между желанием как следует стукнуть брата за то, что тот усложнял ей работу, и необходимостью сохранить лицо. Астерион Делануи был ответственным за порядок, даже сложив свои полномочия, и Сильвера с самого первого его появления он от всей своей души возненавидел. Сказать, что на это у него не было причин, означало бы покривить душой. Но разве он не должен был действовать с ней заодно, а не мешать ее планам?

– Значит, сегодня у меня еще есть шанс, – сообразила Луна, несколько секунд потратив на поиски в чужих словах лазейки. – И я не уйду, пока ты не возьмешь меня на работу.

Сильвер с раздражением выругался себе под нос. Сейчас он не походил на древнегреческую статую, холодную и отстраненную, какой был обычно. Рэйвенвуд стал самым что ни на есть живым, скорчив лицо и выдавая язвительный монолог высоким голосом:

– Какое забавное совпадение. Вначале врывается твой брат с новостью о том, что подзревает меня в убийстве. Затем не проходит и часа, как появляешься ты и говоришь, что тебе нужна работа. Астерион послал тебя, чтобы что? Собрать доказательства и улики? Что бы он ни сказал тебе, ты не найдешь здесь ничего. Я. И пальцем. Не тронул. Агнесс Шанте-Демонт.

Итак, факты: Астер отошел от плана и начал действовать единолично у нее за спиной, не удосужившись предупредить о своих дальнейших планах. Сильвер напуган и вот-вот готов сбежать от грозящих ему неприятностей. Но если преступник исчезнет, то Агнесс не успокоится с миром, а детективное приключение Луны не получит статус «завершено».

Луна на этот раз внимательно огляделась по сторонам. Если она собиралась прижучить Сильвера и что-то доказать брату, надо было действовать на несколько шагов вперед. Быть более сообразительной, аккуратной, а главное – научиться терпению. Спасибо профессии, ждать она умела, и еще как, – минуты и часы для десертов имели важное значение, когда надо было выдержать достаточное количество времени и ни секундой меньше.

В первую очередь она обратила внимание на беспорядок в библиотеке – на деревянном столике для посетителей в самом центре пространства царил хаос, словно кто-то в спешке перевернул все вверх дном; несколько книг были неупорядоченно скинуты на пол, некоторые из них выглядели потрепанными. «Тут пряничный человечек ногу сломит», – сделала вывод Луна. Сильвер, которого она изучила, был занудным перфекционистом и не допустил бы этого бардака по своей воле. Луна сжала губы в прямую линию. Об этом брат ее не предупреждал. Чей-то буйный нрав значительно усложнял ее планы. Астер своими жесткими методами подорвал их репутацию, а значит, ей придется стараться еще больше, чтобы втереться в доверие. Действовать надо было как можно аккуратнее.

– Докажи это, – попросила Луна, посмотрев ему прямо в глаза. Несмотря на то что он старательно избегал зрительного контакта, она вынудила его замереть и быть с ней честным. Или попыталась, как учили ее мельком прочитанные книги по психологии. – Что ты ее не убивал.

Таким образом, звучало это как самое настоящее испытание. Теперь ей предстояло понять, врет собеседник или говорит правду. Температура в помещении словно упала на

несколько градусов. Сильвер сверкнул своими голубыми глазами в ответ и вступил в безмолвную схватку с Луной. Моргни – и ты мгновенно потерпишь поражение.

– С чего бы мне что-либо тебе доказывать, – сквозь зубы прошипел Сильвер, уходя от ответа.

Его беспокойные пальцы теребили рукав белой рубашки, ни на секунду не оставляя ее в покое. Он казался рассеянным, будто мыслями был очень далеко. Луна в уме поставила жирную галочку напротив характеристики «ведет себя подозрительно» и постаралась надавить еще сильнее.

– Потому что мой брат ищет улики, а Астерион их соберет, не сомневайся. Мотив преступления уже есть, и он указывает на тебя. Все в городе без вопросов поверят и даже не станут разбираться в правде. Тебе нужен союзник. Кто-то, кто считает тебя невиновным.

– И кто же это будет? – неуместно насмешливо спросил Сильвер.

– Я.

Сильвер испытующе приподнял левую бровь. Он был удивлен, но доверял или сомневался – непонятно. Несмотря на яркую демонстрацию эмоций, иногда было трудно понять, что творится у Рэйвенвуда в голове на самом деле.

У его недоверия была сто и одна причина. И каждая из них имела достаточно оснований. Но Луна верила даже в крошечные шансы – когда она училась готовить макарены, сто пятьдесят шесть ее попыток (она считала) были неудачными, и если бы она сдалась, то никогда не узнала бы, что сто пятьдесят седьмая попытка окажется успешной.

– Почему?

– У тебя что, полно других кандидатов?

– Почему ты мне веришь? – переформулировал свой вопрос Сильвер.

Луна моргнула. Вот теперь ее застали врасплох. Некоторое время назад она репетировала заученный ответ перед зеркалом, но ни один из вариантов не показался ей достаточно правдоподобным. Она неизбежно проваливалась, пытаясь лгать. А сейчас у нее не было сто пятьдесят семь шансов, лишь одна-единственная попытка убедить Сильвера подпустить ее ближе к библиотеке, а главное – к себе.

– Потому что я хорошо знала старушку Агнесс. Она относилась к тебе как к родному сыну, и ты любил ее в ответ как родную мать. Ты бы никогда не поступил с ней так жестоко. Я думаю... нет, уверена: кто-то подставил тебя.

Сильвер заметно расслабился и перестал мять края рубашки. Недолгая тишина библиотеки разрушилась его тихим выдохом. Тогда Луна почувствовала, как лед между ними начал таять. Вечный холод сменился пламенным гневом отмщения, который они разделили на двоих. У Сильвера намерение яростно защищаться сошло на нет. Он прошел несколько шагов, чтобы рухнуть в мягкое красное кресло в уголке рабочего места, и с усталостью помассировал виски. Он подождал, когда Луна подойдет ближе, прежде чем продолжить разговор.

– Так и есть. Меня подставили, – убедительно повторил Сильвер. На одну-единственную секунду Луна даже почти ему поверила. Между строк читалось полное отчаяние загнанного в угол человека. Но Сильвер не мог им быть. В нем таился опасный паук, заманивающий невинных жучков в свои сети. Ему нельзя было доверять. Так внушил Астер. – Есть предположения, кто это мог быть?

Луна сделала задумчивое лицо, будто и правда стала размышлять над этим вопросом. Но на деле она решила изучить рабочее место Сильвера, пока выдалась такая возможность. Удивительно, как много разнообразных деталей могли вписываться в единую картину интрьера. Если от библиотечных стеллажей веяло старостью, пылью и воспоминаниями, то стол Сильвера был надежным хранилищем порядка. Все здесь лежало на своих местах: безупречно ровная стопка книг, от самой большой энциклопедии к маленькому справочнику; карандаши

на идеальном, как по линейке, расстоянии друг от друга; лампа, совсем как новая, изумительной красоты.

– Не так быстро, я вовсе не Шерлок Холмс. – Луна расплылась в довольной улыбке и аккуратно присела в кресло напротив, расправив черную юбку. Ее убеждение на удивление сработало. Она была одновременно почти у цели и только в начале своего пути. – Желающих было слишком много. У Агнесс Шанте-Демонт полно жаждущих разбогатеть родственников и друзей, готовых пойти на все. Желал ли ей кто-то зла и хотел отомстить? Разумеется. Но вот кто хотел разделаться с двумя зайцами сразу: убить старушку и подставить тебя? Круг подозреваемых сужается. Осталось только составить список и проверить каждого.

Изысканным манерам Луны пришел конец, когда она удобнее расселась в кресле и закинула ногу за ногу, вульгарно продемонстрировав черные массивные ботинки до щиколотки и бордовые колготки. Брат всегда был недоволен ее стилем, но она предпочитала не принимать близко к сердцу претензии от человека с татуировками, в кожаной куртке и рваных джинсах. Да, вместо коротких юбок и блузок с декольте она выбирала свой комфорт. Распускала кучерявые волосы, куталась в теплые свитера (сегодня был бордовый, в тон колготкам), носила стильные юбки ниже колена и бросающиеся в глаза ботинки на высокой платформе. Только так она чувствовала себя собой.

– Я не нравлюсь твоему брату. Он посадит меня за решетку раньше, чем мы успеем что-то предпринять.

– На то есть причины. Ты ведешь себя с ним как подлец, – пожалла плечами Луна. – И у нас есть время. До похорон еще два дня, он будет занят, помогая своей невесте Кейтлин их устроить.

– А как ты объяснишь ему, что решила поработать у меня?

– Я не отчитываюсь ему обо всем, что делаю. Это мое дело.

– Ты, как никто, знаешь этот город. Здесь все тайное немедленно становится явным.

Они были знакомы с первых дней его появления. Луна была одной из немногих постоянных клиентов, что частенько заглядывали в библиотеку и брали книги, игнорируя хамство ее владельца. Но они никогда не перебрасывались больше чем парой слов или язвительных комментариев. Сейчас же мирно вели светскую беседу, которую Луна использовала, чтобы втереться в доверие и получить ответы на свои вопросы.

– Тогда кто-то должен знать, где ты был в ночь с 14 на 15 октября?

– Здесь, – слишком быстро ответил он, чуть не прикусив язык. – Это что, допрос с пристрастием?

– А тебе есть что от меня скрывать? Кажется, мы договорились действовать сообща. Я должна знать все, чтобы помочь тебе.

Сильвер замялся. Было видно, как много раздражения и усталости в нем просилось наружу. Но вместо того, чтобы высказать все, как в прошлый раз, он взял себя в руки.

– Здесь. На втором этаже, в своей комнате, – повторил он. – Читал монографию «Арабские завоевания и эпоха викингов: историческое влияние на культуру, этнос и политическую карту Европы».

– Подозрительно много подробностей, мгновенный и будто заранее придуманный ответ, – случайно сказала вслух Луна то, о чем в первую очередь подумала.

Она покривила бы душой, если бы приняла его признание за правду – все слова Сильвера были пронизаны враньем насквозь. Так что Луна лишь извиняюще улыбнулась одними уголками губ, намекая на готовность слушать и не перебивать. Сильвер без удовольствия сжал сухие губы и кивнул. Его рука словно в бессознательном порыве сжала подлокотник кресла. Он тяжело вздохнул.

– Лег спать чуть позже полуночи и проснулся в восемь, как и всегда, чтобы спуститься на первый этаж и открыть двери библиотеки. Спал крепко, видел сны, не страдал лунатизмом. Ничего необычного.

– И есть кто-то... кто мог бы это подтвердить?

На этом вопросе Сильвер сердито заглянул ей прямо в глаза. В желтом, слегка приглушенном свете библиотеки его голубые глаза блестели неискренностью. Но лгал он ей или самому себе – этого она не знала. Пытаясь прочесть мысли Сильвера, Луна старалась понять, было ли у этого человека напротив хоть какое-то оправдание. Мог ли он совершить преступление по ошибке или в порыве гнева? Или это было заранее спланированное преступление?

Подозреваемый номер один и самый нечестный человек в одном лице чуть подался вперед, возможно, для пушей убедительности, а уголки его губ невольно опустились:

– Никто. Я был один, как и всегда.

– И у тебя нет соседей, чтобы это подтвердить. Как некстати.

– У меня нет соседей, чтобы это опровергнуть.

Луна изучала его, как закрытую книгу – по обложке и аннотации. Корешок был старым и потрепанным, словно его владельцу пришлось через многое пройти. Судя по первому впечатлению, Сильвер Рэйвенвуд устал от долгих разговоров, беспокоился о своем внешнем виде и не был похож на жестокого убийцу. Но Луна знала, что все не так – открой книгу, прочитай и тогда узнаешь, что он был виновен в цепочке ужасных событий, что начали происходить одновременно с его появлением в городишке.

И именно она, Луна Делануи, собралась выяснить правду.

– Уже уходишь? – Сильвер мгновенно уловил ее настроение и наклонил голову, внимательно изучая.

Луна в точности повторила его позу. Брат говорил, что она была бы плохим игроком в покер – в отличие от Сильвера, Луна читалась легко и просто, как небольшая книжка на вечер. Не обязательно долго изучать, чтобы понять ее чувства – эмоции и так сдадут ее с потрохами. Еще говорили, что у нее кристально чистые глаза – с такими невозможно нагло врать и намеренно скрывать правду. Но сейчас это было ее преимуществом. По-детски наивная, Луна не вызывала подозрений, только вопросы – на чьей действительно она стороне.

– Завтра мой первый рабочий день. – Она встала и расправила на юбке невидимые складки. – Я собираюсь как следует отдохнуть и выспаться.

– Приятных снов, – сухо бросил Сильвер, отворачиваясь и направляясь в сторону самого масштабного книжного беспорядка. На часах, к слову, было немногим больше после полудня, но он не сказал про это ни слова. В библиотеке время текло незаметно и по-своему. – Буду очень признателен, если твой брат отстанет... перестанет создавать мне проблемы.

– Я желаю этого каждый свой день рождения. – Луна пожала плечами. – До сих пор не сбылось.

Укутавшись в теплый шарф и клетчатое пальто, Луна выскочила из библиотеки, встречаясь с порывом холодного ветра. Под шелест сухих листьев под ногами она быстрым шагом преодолела кирпичные ступеньки, спустившись с холма, и оказалась на извилистой тропинке, что вела через дубовую рощу. Золотисто-оранжевые оттенки осени уже охватили город. В воздухе витал сладкий запах увядающей листвы со свежими нотками землистой влаги и пряным ореховым ароматом. Луна вдохнула поглубже, наслаждаясь первым солнечным днем без дождя.

Итак, ей удалось устроиться на работу, и завтра был ее первый день в роли помощницы библиотекаря. Но, как и требовала суровая взрослая жизнь, в рабочее время она должна была выполнять не только свои должностные обязанности, но и проводить детективное расследование.

Подозреваемый – Сильвер Рэйвенвуд, 25 лет, владелец и единственный (до сегодняшнего утра пятницы) работник библиотеки. Жертва – старушка Агнесс Шанте-Демонт, вдов-

ствующая графиня и глава огромного семейства Шанте-Демонт. Мотив убийства – разумеется, наследство.

Луна постаралась еще раз прокрутить известные ей факты в голове. Астерион, хоть уже и не был шерифом по бумагам, но стал первым, кто попал в поместье Шанте-Демонт на место преступления. И он в точности описал ей то, что обнаружил.

Вчера, в четверг, 15 октября, впервые за пятнадцать лет спокойной жизни в Сумраке холмов произошло убийство – Агнесс Шанте-Демонт была найдена в своем кабинете за столом с колото-резаной раной груди. Предполагаемое орудие убийства – охотничий нож ее покойного супруга, демонстративно воткнутый в кусок любимого вишневого штруделя погибшей. Выпечку поместили на стол посреди беспорядка финансовых отчетов семейного бизнеса, и длинное острое лезвие поставило кровавую точку в их расследовании.

Вот что было странно – Оливия, старшая дочь Агнесс Шанте-Демонт, которая первая обнаружила мать в раннее утро четверга, сообщила, что дверь кабинета погибшей была закрыта на ключ изнутри. А также штрудель был еще горячим, когда Астерион выломал дверь кабинета и обнаружил труп.

Луна с ужасом содрогнулась. Кто-то (а она подозревала именно Сильвера) решился на это жестокое преступление, а теперь Делануи шла за ним по следу. Малейшая неосторожность, и кто знает, что может случиться? Было ли это преступление расчетливым планом или совершилось на эмоциях? Что, если ценой правды станет ее собственная жизнь или жизнь брата?

– Хэй, – окликнул Астерион, выходя ей навстречу. Его уставшее несчастное лицо напомнило, зачем она занимается тем, чем занимается. Это на некоторое время придало ей сил. – Ты в порядке?

Брат, ожидая ее, спрятался за могучим вековым дубом, склонившимся у начала каменных ступеней, и, судя по красному носу, стоял тут уже давно. Они договорились встретиться в некотором отдалении от библиотеки и ее окон, чтобы не быть случайно обнаруженными Сильвером, а потом пройти до «Сладкой чашечки» и обсудить свои подозрения.

– Зря ты так переживал, он был спокоен как удав. Держится очень хорошо для того, кто совершил убийство. Никакого чувства вины и переживаний за содеянное, – убедительно заявила Луна, отодвинув собственное волнение на второй план. – Правда, как некстати ты устроил погром в библиотеке, не предупредив меня. – Она посмотрела на него с укором. – Сильвер даже не хотел пускать меня на порог после твоей выходки.

– Играл в плохого шерифа, чтобы ты могла стать хорошим. – Астер, не выглядящий хоть каплю виноватым, пожал плечами. План, который Луна считала общим, ее брат считал глупостью, которую она придумала, начитавшись детских детективных историй. – Сработало же?

– Скажи спасибо, что все уверены в нашей ссоре. – А душе Луны жила обида, что ее до сих пор не воспринимали всерьез. – Иначе мне никто бы не поверил.

– Спасибо, тыковка. – Астер ткнул сестру ровно посередине между нахмуренными бровями.

Он звал ее так из-за любимого выражения: «Твою ж тыкву!» Луна когда-то давно подслушала фразу мамы, когда та нарезала тыкву для крем-супа и укололась ножом: чтобы не ругаться при детях, воспользовалась эвфемизмом. Маленькую Луну это так рассмешило, что она повторяла фразу день за днем. Взрослых это забавляло, а брат не упускал возможности ее поддразнить. Луна до сих пор произносила ее, когда эмоции брали верх.

– Вот это другое дело.

После этого Астерион с явным намеком протянул руку. Луна без вопросов достала из кармана юбки револьвер и вернула его брату. Он одолжил его с целью возможной самозащиты, но испробовать его на практике, к счастью, не потребовалось. Однако оружие дарило необы-

чайное ощущение безопасности. Револьвер сделал ее несколько смелее и защищенное обычного.

– Зря ты меня не слушаешь, – повторил ненавистные ей слова Астерион, пряча оружие в кобуру за пояс. – Не лезь в это дело. Рэйвенвуд – преступник, убивший единственного в городе человека, который относился к нему хорошо. Он не заслуживает оправданий. И очень опасен, потому что ни ты, ни я не знаем, что у него в голове.

– Я могу за себя постоять, – отрезала Луна. – Но вот как ты соберешь улики без моей помощи, понятия не имею. Вы же терпеть друг друга не можете, он теперь не подпустит тебя к библиотеке даже на пушечный выстрел.

– Плевать. Получу от мадам мэра бумагу на обыск, и его желания даже не будут учтены, – процедил Астерион с растущим внутри гневом.

Первое правило детектива – не берись за дело, которое считаешь личным, потому что твои эмоции будут мешать холодному уму. Луна прикусила губу, чтобы не напомнить об этом вслух. Она прекрасно понимала брата, ведь погибшая и время убийства имели для него особенное значение. Через два дня, в субботу, у Астериона и младшей наследницы Шанте-Демонт, Кейтлин, планировалась свадьба. И теперь ее пришлось перенести на неопределенный срок из-за похорон. Астерион от этого стал сам не свой и очень злился, пока его будущая невеста пребывала в безутешном трауре.

– Ты больше не шериф. – Луна успокаивающе прикоснулась к его плечу, пытаясь охладить пыл. Астер никогда не мог держать эмоции под контролем. Его надо было заземлить и вернуть в жестокую реальность. – На восстановление тебя в должности уйдут недели. А я начну поиски прямо сейчас. Может, удастся вывести его на чистую воду или склонить к признанию чувством вины.

Помогло. Астер разжал кулаки и успокаивающе выдохнул. Нрав у него был взрывной, но быстро отходчивый. Брат взял себя в руки через время, вернувшись к привычному образу. И если Астер и пнул лежащий под ногами камень, как маленький капризный ребенок, то никто об этом бы не узнал. Луна умела хранить секреты.

– Ты не обязана этого делать. – Астер потрепал сестру по голове в знак благодарности. На ее вопросительно приподнятую бровь звонко рассмеялся. – Ты ведь совсем не детектив, Луна. Твои кондитерские таланты не должны тратиться впустую, твое место в «Сладкой чашечке», а не в скучной пыльной библиотеке под боком у убийцы.

Астерион не знал, что «скучные пыльные библиотеки» были как раз в ее духе. Там Луна искала вдохновение для своих рецептов, с головой погружаясь в выдуманные книжные миры. Работа с десертом, вкусом и его визуальной составляющей всегда начиналась с идеи, которую Делануи хотела в него вложить. Романтические истории со счастливым концом создавали сладости с яркими воздушными оттенками и сладко-пряным вкусом. Ужасы с элементом мистики дарили выпечке черные и белые цвета, на запах были как кофе и как горький шоколад на вкус. Детективы же – ярко-красные, подобные настоящей крови, в них обязательно должна была быть хотя бы щепотка таинственного ингредиента, чтобы добавить ощущениям остроты и загадочности.

– Терпеть не могу ярлыки, – фыркнула Луна, не вдаваясь в подробности. Объяснять что-то брату показалось слишком личным, глупым и ненужным. Хотя у них сложились неплохие отношения, до идеала им все еще было куда стремиться. – Почему я не могу быть кондитером-детективом? Идти по следу из конфет.

– Потому что это не так весело, как ты думаешь, – заключил Астер.

Когда дубовая роща закончилась, они вышли к домику из кирпича шоколадного цвета, из трубы которого усиленно валил дым. Зеленым деревянным забором была окружена «Сладкая чашечка» – первое и единственное кафе в их городишке. Тут делали вкусный чай и кофе, кормили сытными и сладкими угощениями – от тортов до рулетиков со шпинатом и сыром.

Здесь Луна и работала в последнее время. Только тайно: приходила рано утром, до рассвета, и делала сладкие десерты и выпечку на день, а затем с чувством выполненного долга и запасом вдохновения уходила по своим делам. Предпочтительно через заднюю дверь, чтобы не попадаться посетителям на глаза. Робин, хозяйка кафе, согласилась на условия Луны, с легкостью и недолго думая, не только потому, что они были подругами, но и потому, что считала ее талантливым кондитером.

Луна же, если было настроение и силы, не сдерживалась и активно возражала – это не было настоящей работой. Так, маленькое хобби, которое она могла себе позволить в порыве душевной тоски. Луна даже пыталась отказаться от денег, но Робин исправно оплачивала ее кулинарную психотерапию.

– Привет, красотка, – поздоровалась Робин, выныривая из-под кассы и не отвлекаясь от игры «три в ряд» в своем телефоне. Выглядела она помятой. – Привет, красавчик. Рада снова вас видеть. – Наконец, она подняла глаза и увидела Астериона. Ее лицо мгновенно скривилось. – Беру слова обратно. Тебе здесь не рады.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.